

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ УСИЛЕНИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН
С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ**

А. В. Усталова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 мая 2009 г.

Аннотация: *решением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд статей Гражданского процессуального кодекса РФ. Этими статьями не гарантировалось право на справедливое судебное разбирательство по делам о признании граждан недееспособными. Суды нередко рассматривали эти дела формально, без заслушивания указанных лиц и без предоставления им реальной возможности для обжалования вынесенного решения. Между тем дискриминация людей с психическими расстройствами недопустима, права данной категории граждан требуют особой защиты.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, Конституционный Суд РФ, недееспособность, невменяемость.*

Abstract: *in the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation made in February 27 2009 some articles of Russian Civil Procedure Code were declared not conforming the Constitution of the Russian Federation. These articles do not guarantee just court hearings of cases of declaration of citizens as lacking dispositive capacity. It often happens that courts make their decisions in a formal way, without this people, without listening to them, and without the possibility of application. Discrimination of people with mental diseases is inadmissible. And interests of these people must be defended in a special way.*

Key words: *civil Procedure, The Constitutional Court of the RF, people with mental diseases.*

Конституционный Суд Российской Федерации 27 февраля 2009 г. принял Постановление № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной»¹, в котором признал неконституционными целый ряд статей ГПК РФ, не обеспечивающих в должной мере защиту прав лиц с психическими расстройствами. В частности, ч. 1 ст. 284 ГПК указывает, что вызов гражданина в судебное заседание по делу о признании его недееспособным производится лишь в том случае, «если это возможно по состоянию здоро-

¹ См.: Рос. газ. 2009. № 45. С. 15.

вья гражданина». Обратившиеся в Конституционный Суд граждане не были извещены о возбужденных их близкими родственниками делах, а следовательно, не были вызваны в суд, где была бы выслушана их позиция; о судебном решении они узнали позднее случайно, были лишены права обжалования. Заявители утверждали, что их близкие родственники действовали в корыстных целях, стремясь завладеть недвижимостью лиц, признанных недееспособными. Так, Штукатуров по инициативе матери был принудительно помещен в психиатрический стационар.

Конституционный Суд указал, что какая-либо дискриминация людей с психическими расстройствами недопустима. Более того, учитывая тяжесть последствий признания человека недееспособным (когда он утрачивает многие фундаментальные права и свободы и становится полностью зависим от опекуна), защищать интересы такого гражданина следует особо. Между тем оспариваемые нормы ГПК противоречат положениям Конституции РФ о том, что «все равны перед законом и судом», «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 19, 46, 123).

Заявитель Штукатуров посетил Центр по защите прав лиц с проблемами психического расстройства, подготовил доверенность юристу Центра на подачу заявления в Европейский суд по правам человека. 27 марта 2008 г. Европейский суд принял постановление по делу «Штукатуров против России», в котором признал нарушение ряда статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд указал, что заявитель, несмотря на болезнь, является вполне самостоятельным, но ему не предоставили возможности принять участие в деле о его дееспособности. Суд не выяснил, повлияла ли болезнь на его социальную жизнь, в чем именно выражалась его недееспособность. Судебное разбирательство было несправедливым, необоснованным и немотивированным. Дело заявителя, имевшее огромное значение для его независимости и свободы, рассматривалось судом всего 10 минут.

Указанные постановления Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, несомненно, будут способствовать усилению гарантий прав граждан с психическими расстройствами не только по делам о признании их недееспособными, но и по всем другим гражданским делам, связанным с психическим состоянием лица.

Данная статья была написана еще до опубликования упомянутых выше постановлений на основе изучения судебной практики. Анализ многих гражданских дел свидетельствует о формализме, безразличии и прямом нарушении закона в отношении лиц с психическими отклонениями, которые не могут себя защитить. Законы разных отраслей права различают несколько вариантов правового состояния гражданина в зависимости от степени его психического расстройства:

1) признанный судом недееспособным в порядке гражданского судопроизводства (ст. 29 ГК РФ, ст. 285 ГПК РФ 2002 г.);

2) не признанный судом недееспособным, но находящийся в момент совершения сделки в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, что является основанием для признания недействительными: сделки (ч. 1 п. 2 ст. 177 ГК РФ), брака (ст. 27 Семейного кодекса РФ); завещания;

3) невменяемый, признанный таковым судом в отношении общественно опасного деяния при рассмотрении уголовного дела (ст. 21 УК РФ);

4) имеющий психическое расстройство, не исключающее вменяемости в отношении совершенного преступления; лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 22 УК РФ);

5) получивший психическое расстройство после совершения преступления, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 81 УК РФ);

6) не признанный судом недееспособным, но находящийся в момент заключения брака в состоянии психического расстройства, не позволявшего совершать осознанные волевые действия (порок воли) по выполнению такого условия вступления в брак, как «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины» (ст. 12, 27 Семейного кодекса РФ);

7) ограниченный в своем правовом положении в связи с признанием вследствие психического расстройства не пригодным к выполнению определенных видов профессиональной деятельности, связанной с источником повышенной опасности. Такое решение принимается врачебной комиссией, уполномоченной на то органом здравоохранения, на основании оценки состояния психического здоровья гражданина в соответствии с перечнем медицинских психиатрических противопоказаний, утверждаемых Правительством Российской Федерации (ст. 6 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 г. (в ред. от 21.07.1998 г.)).

Особенно недопустимо основывать гражданское дело о признании гражданина недееспособным (ст. 29 ГК РФ) на заключении о признании этого гражданина невменяемым в предшествующем уголовном деле. В последние годы стало «модным» слово «невменяемый». Нередко в юридическом, общественном или житейском обиходе допускается смешение понятий «невменяемость» и «недееспособность» (то говорят о «невменяемости» при заключении сделки, то о «вменяемости депутатов»). Между тем невменяемость и недееспособность при определенных чертах сходства являются самостоятельными понятиями и составляют понятийный аппарат разных отраслей права. Понятие невменяемости относится к уголовному праву и уголовному судопроизводству (ст. 21 УК РФ, ст. 300, 433 УПК РФ). В гл. 4 Уголовного кодекса РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности» невменяемость определяется следующим образом:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему предусмотренное законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом» (ст. 21, 99 УК РФ). Эти меры осуществляются в психиатрических учреждениях органов здравоохранения (ст. 13 Закона РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании»).

Невменяемость является обстоятельством, исключающим «преступность» деяния. Не случайно в отношении невменяемых лиц в законе употребляется понятие «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние», а не «преступление». Признание лица невменяемым является основанием для прекращения уголовного дела и направления лица на принудительное лечение (ч. 2 ст. 11, 97 УК РФ). Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного имущественного вреда (ст. 433 УПК РФ 2002 г.). Данные меры не преследуют цели наказания; их задача — оказание медицинской помощи лицу, дабы не допустить совершения им повторного общественно опасного деяния.

В отношении лиц, которые, заведомо зная о психических болезнях гражданина, вовлекли его в преступную деятельность с использованием его физической силы или иного способа, должна быть установлена повышенная ответственность. Уголовный кодекс РФ к числу обстоятельств, отягчающих наказание, относит «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами» (п. «д» ст. 63 УК РФ).

Понятие «невменяемость» применялось ранее исключительно в уголовном судопроизводстве. Однако Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ввел понятие «невменяемость» как одно из оснований освобождения от административной ответственности, которая применяется за виновные противоправные действия (бездействие). Статья 2.8 КоАП РФ гласит: «не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики».

В отличие от вменяемости (невменяемости) лица как понятий уголовного и административного права дееспособность означает юриди-

ческую характеристику зрелости волевых качеств, определяющую способность лично своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их (ст. 21 ГК РФ), а также нести ответственность за совершенные правонарушения (деликтоспособность). Зрелость воли определяется в первую очередь возрастом лица, поэтому закон различает несколько уровней дееспособности (недееспособности): до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 18 лет. В отношении взрослых совершеннолетних граждан (с 18 лет) разные степени отклонения уровня развития воли от усредненного в ту или иную сторону могут быть установлены только в судебном порядке².

В отличие от невменяемости и состояния лица на момент совершения сделки, признание гражданина недееспособным по ст. 29 ГК РФ определяется судом не на момент совершения какого-то конкретного действия в прошлом, а на основе оценки стойкого хронического психического расстройства, возможности планомерной, рассудительной деятельности человека на день рассмотрения дела в суде и, более того, с прогностической оценкой его психического состояния в будущем. Некоторые психопатические личности могут быть признаны невменяемыми при определенных неблагоприятных для их психического здоровья ситуациях. Но в обычной обстановке они могут рассудительно осуществлять свои права и нести обязанности.

Помимо фактора времени и характера действий лица при разграничении невменяемости и недееспособности нужно учитывать различия в медицинском критерии: если признание недееспособным допускается только при хроническом стойком психическом расстройстве, то ст. 21 УК РФ указывает и на временное психическое расстройство. Для определения состояния лица в момент совершения гражданско-правовой сделки может быть достаточным наличие только юридического критерия.

Признание гражданина недееспособным — это не только определенное состояние здоровья, а сложное юридическое понятие, сочетающее в себе два критерия: медицинский и юридический. Под медицинским критерием понимается «психическое расстройство» лица. Данная формулировка введена ст. 29 Гражданского кодекса РФ 1995 г., как и ст. 97 Уголовного кодекса РФ 1996 г. взамен употребляемого ранее ст. 15 ГК РСФСР словосочетания «душевной болезни или слабоумия». «Психическое расстройство» как более точная обобщающая формулировка изменений психического здоровья лица введена разработчиками кодексов с учетом мнения консультантов-психиатров.

В новом ГПК РФ 2002 г. указанные формулировки приведены в соответствие с новым ГК РФ: «В заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина психического расстройства, вследствие

² См.: Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1999. С. 231.

чего он не может понимать значение своих действий или руководить ими» (ч. 2 ст. 282 ГПК РФ).

Не всякое психическое расстройство влечет неспособность лица к разумному участию в гражданском обороте, а только такая его глубина (степень), которая пагубно влияет на волю и интеллект больного. Для признания гражданина недееспособным не достаточно установить только диагноз заболевания, существенное значение имеет установление степени наступивших в результате болезни изменений личности. Грань между дееспособностью и недееспособностью психически больного, таким образом, определяется по юридическому критерию; именно он является «эталоном» для измерения глубины качественных изменений психической деятельности³.

Юридический критерий подразделяется на два признака: *интеллектуальный* (невозможность отдавать отчет в своих действиях) и *волевой* (невозможность руководить своими действиями)⁴. В законе эти признаки сформулированы альтернативно. Поэтому признание психически больного гражданина недееспособным возможно при наличии не только обоих признаков, но и одного из них. Признание гражданина недееспособным является, по существу, правовым оформлением указанных изменений психики человека как явления, выражающего проявление сил природы, независимо от действий и сознания лица. Задача суда — констатировать это явление и оценить его с точки зрения права, т.е. признать гражданина недееспособным или, напротив, отклонить заявление о признании его таковым.

Различия между невменяемостью и недееспособностью проводятся также по процессуальному порядку объявления лиц таковыми. Вопрос о признании невменяемым возникает в ходе уже возбужденного уголовного дела в отношении лица, привлеченного в качестве обвиняемого или подсудимого в связи с конкретным общественно опасным деянием. В отличие от этого, признание лица недееспособным происходит в ходе специально возбужденного гражданского дела и вне связи с правонарушениями, совершенными данным лицом или его правоотношениями, совершенными совместно с другими лицами. Более того, никакие вопросы, затрагивающие права и обязанности данного лица, не могут быть рассмотрены одновременно с признанием его недееспособным, ибо в таком случае стороной фактически могло бы оказаться лицо, не способное по своему психическому состоянию здоровья самостоятельно защищать свои права и не имеющее еще законного представителя. Поэтому материально-правовая природа дел о признании гражданина недееспособным обуславливает их процессуально-правовой характер как дел неисковых, в которых отсутствует спор о праве гражданском, где нет

³ См.: Холодковская Е. М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике. М., 1967. С. 68.

⁴ См.: Луцц Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 68.

сторон, нет требования (иска) одного лица к другому, нет ответчика как конкретного нарушителя прав заявителя (особое производство).

Другое различие в порядке признания лица невменяемым или недееспособным заключается в основаниях назначения судебно-психиатрической экспертизы и формулировании вопросов к экспертам. Признание гражданина невменяемым, как и признание недееспособным, возможно только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, ибо для определения психического состояния и степени его тяжести нужны специальные познания. Однако предшествующие назначению экспертизы условия по уголовному и гражданскому делу — различны. В уголовном деле сначала должен быть установлен целый ряд фактов предмета доказывания — событие преступления, факт совершения его данным лицом, — и только после этого при исследовании субъективной стороны преступления (вины, формы вины, мотивов) надо устранять возникшие сомнения в отношении психической полноценности лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, что и является основанием назначения судебно-психиатрической экспертизы. По гражданскому делу о признании гражданина недееспособным основание для назначения экспертизы изложено в законе в самой общей форме «при наличии достаточных данных о психическом расстройстве» (ст. 283 ГПК РФ).

Судебное решение о признании гражданина недееспособным вступает в законную силу по общим правилам и приобретает определенные правовые свойства (ст. 209 ГПК РФ). В соответствии с темой настоящей статьи интерес представляет анализ такого правового последствия законной силы решения, как *преюдициальность*. Преюдициальность вступившего в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным означает, что закрепленные в этом решении выводы о его правовом состоянии являются обязательными для суда, рассматривающего другие дела с участием данного гражданина. В качестве предмета преюдиции, как правило, указывают факты и правоотношения — «стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут ... оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения» (ст. 209 ГПК РФ). Думается, предмет преюдиции должен быть расширен за счет включения в него установленных судом правовых состояний гражданина или имущества.

Решение о признании гражданина недееспособным, вынесенное в порядке особого производства, может иметь преюдициальное значение для гражданских дел с участием этого лица в искомом производстве. К их числу могут быть отнесены дела о признании недействительными сделки, брака или завещания и др. По указанным делам недееспособность лица является одним из юридических фактов, с которым гипотезы юридических норм материального права связывают определенные правовые последствия, в частности, этот факт — правовое состояние препятствует возникновению правоотношений, прав и обязанностей.

По общим правилам процесса взаимная связь судебных постановлений существует не только между двумя решениями по гражданским делам

(в том числе решениям арбитражного суда), но и между решением по гражданскому делу и приговором по уголовному делу (ст. 61 ГПК, ст. 69 АПК, ст. 90 УПК). Однако дела, связанные с недееспособностью или невменяемостью, настолько своеобразны, что вопрос об их преюдициальной связи решается весьма специфично. Прежде всего, представляет интерес вопрос о возможности преюдициальной связи определения суда о прекращении уголовного дела и направлении гражданина, признанного невменяемым, на принудительное лечение и последующего решения суда о признании гражданина недееспособным для назначения над ним опеки после завершения принудительного лечения (если это требуется по характеру его хронического психического расстройства).

Требуется анализа и другой вопрос — об обратной связи между решением суда о признании гражданина недееспособным и последующим рассмотрением дела о невменяемости этого гражданина, если он, будучи признан судом недееспособным, совершил уголовно-наказуемое деяние. Может ли дееспособный быть признан вменяемым или наоборот, предопределяет ли невменяемость последующее признание гражданина недееспособным?

Нужно сказать, что преюдициальная связь между решением суда по гражданскому делу о признании гражданина недееспособным и судебным постановлением по уголовному делу в отношении невменяемого лица отсутствует. Объяснение этому кроется в различиях понятий невменяемости и недееспособности. Смещение или отождествление данных понятий приводит к нарушениям закона. Одной из судебных ошибок при рассмотрении дела о признании гражданина недееспособным является то, что суд основывает свое решение только на истребованных из уголовных дел актах судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица в отношении инкриминируемого ему правонарушения и определении суда о направлении лица на принудительное лечение.

Так, гражданин Г. был признан судом недееспособным на основании материала, истребованного из прекращенного уголовного дела с направлением его на принудительное лечение 10 месяцев тому назад. В другом случае суд признал К. недееспособным на основании безграмотного письма заместителя главного врача одной из психиатрических больниц о том, что гражданин К. четыре года тому назад находился у них на принудительном лечении, следовательно, по делу о расторжении с ним брака должен быть признан недееспособным, хотя в деле был ответ психиатрической больницы о том, что К. выписан в связи со снятием принудительного лечения, поэтому стационарная экспертная комиссия не может выполнить определение суда о назначении экспертизы по делу о признании его недееспособным.

Гражданский процессуальный кодекс РФ, как и ранее действовавший ГПК РСФСР, предусматривает обязательное и специально назначаемое по делу о признании гражданина недееспособным заключение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 283 ГПК). Перед экспертами-психиатрами ставятся следующие вопросы: 1) страдает ли гражданин

такой-то в настоящее время хроническим психическим расстройством; 2) может ли он вследствие этого отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Один из судов вынес несколько решений без назначения экспертизы, мотивируя тем, что «факты недееспособности достаточно ясны, поэтому нет необходимости назначать по делу психиатрическую экспертизу». Между тем закон не ставит вопрос о назначении экспертизы в зависимости от усмотрения судьи. Принципиальные указания на этот счет давал Верховный Суд РСФСР по конкретным делам⁵.

Обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы по делу о признании гражданина недееспособным вовсе не исключает исследования других обстоятельств по делу, в частности, предшествующего заключения экспертов-психиатров из уголовного дела в связи с невменяемостью этого лица, заключений по другим гражданским делам, связанным с психическим состоянием лица, других доказательств. Однако они могут быть использованы только в совокупности со всеми доказательствами и для оценки основного и обязательного доказательства — заключения судебно-психиатрической экспертизы по данному делу.

Подытоживая все приведенные выше аргументы и различия понятий недееспособности и невменяемости, подчеркнем, что невменяемость является узконаправленным понятием, употребляемым только по уголовному или административному делу в отношении совершенного лицом преступления или административного правонарушения, определяемым на момент совершения общественно опасного деяния или административного правонарушения. Признание лица недееспособным, напротив, рассчитано на будущее, на то, что и после вступления решения суда в законную силу какой-то неопределенно длительный период времени гражданин не сможет совершать осмысленные действия в сфере гражданского оборота и будет нуждаться в опеке.

Четкое разграничение понятий недееспособности и невменяемости призвано способствовать законному и обоснованному разрешению уголовных, административных и гражданских дел. Обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы, оценка заключения экспертов в совокупности с другими доказательствами, предоставление лицу права быть выслушанным судом, права обжалования решений суда или помещения в психиатрический стационар и другие меры должны способствовать законному и гуманному решению о признании гражданина недееспособным.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 8. С. 14; 1975. № 8. С. 2; 1978. № 8. С. 14, и др.

Воронежский государственный университет

Усталова А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

E-mail: olga_rogacheva@mail.ru

Тел.: 8(4732) 20-89-24

Voronezh State University

Ustalova A. V., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Civil Law and Process Department of the Law Faculty

E-mail: olga_rogacheva@mail.ru

Tel.: 8(4732) 20-89-24